отдалъ ему дѣвку, повѣнчали опять. Живетъ малайко у хана въ домѣ зятемъ (кіэу); когда ханъ умеръ, малайко остался вмѣсто него.

8. Зоветъ малайко къ себѣ своего стараго хозяина. Тотъ пришолъ. — „Вотъ,—говоритъ: — ты на меня прежде какую бумагу написалъ? Это хорошо разѣ? Тогда я работникомъ былъ, а теперь ханомъ, могу твою голову рѣзать. Согласенъ ли ты?“ — „Нѣтъ, — говоритъ: — такъ не дѣлай. Сколько золота ты мнѣ тогда ташшылъ, всё отдамъ!“ — „Принеси“, говоритъ.—Ташшылъ хозяинъ золота, не знаю сколько пудовъ.—„Бери золото“. — „Нѣтъ, для шутки я сказалъ тебѣ. Живи, бери золото; впередъ не дѣлай такъ работнику. Золото не беру. Вѣнчался я съ твоей дочерью, тасшы ее сюда“. — Дѣвку тасшылъ, ему отдалъ. Малайко и теперь тутъ живетъ.

---

101. [Поди туда, невѣдомо куда].

1. Былъ одинъ богатый человѣкъ. У нево было два роботника — одинъ башкиръ, а другой мещерякъ. Мещерякъ былъ бойкой, красивый, а башкиръ плохой какой-то, полоумной ли чо ле. Онѣ живутъ, *робятъ*.

Одинъ разъ мещерякъ сидѣлъ на улицѣ, а башкиръ мѣлъ *ограду*. Къ мещеряку вышла дочь хозяина и сѣла рядомъ съ нимъ. И говоритъ дѣвка мещеряку: „Возьмёшь ли ты меня замужъ? любишь ли? Если любишь, такъ я пойду за тебя замужъ“.—Мещерякъ отвѣчаетъ: „Какъ не любить такую красивую дѣвицу? Люблю“, говоритъ. — „Любишь, такъ сегодня ночью поѣдемъ вмѣстѣ. Возьми у моего отца пару лошадей, запреги и потомъ постучи мнѣ въ окно. Тогда мы и поѣдемъ съ тобой“.

Сговорились. Работникъ - башкиръ, который мелъ въ оградѣ, слышалъ ихъ разговоръ.

2. Мещерякъ на радости пошелъ пировать. Напился, пришелъ пьяной. Запрёгъ пару лошадей, изготовилъ все; потомъ зашелъ въ избу, надѣть хорошую одёжу. Какъ онъ зашелъ въ избу, тотъ, башкиринъ-то, и спряталъ у него возжи. Надѣлъ мещерякъ хорошую одежу, сѣлъ—поѣхалъ; разъ ли два ли лошадей ударилъ и поѣхалъ безъ возжей.

Башкиръ ждетъ, ждетъ часа два, мещеряка нѣту. Потомъ пришли однѣ лошади, безъ мещеряка. Лошади увезли пьянаго мещеряка, безъ возжей, куда-то и тамъ выронили.

Тогда башкиръ взялъ возжи и поѣхалъ искать мещеряка. Нашелъ его въ степи и стопталъ совсѣмъ лошадями.

Потомъ пришелъ башкиръ домой; постучалъ въ окно, гдѣ спала хозяйская дочь, и разбудиль ее. Дѣвка открыла окно и бросала свою одёжу; добро все бросала на повозку, а потомъ сама вышла. Сѣли и поѣхали вмѣстѣ.

Ѣхали, ѣхали. Дѣвка и спрашиваетъ: „Што,—говоритъ:—ничево не говоришь?“ — Остановились; посмотрѣла она и видитъ, што это не мещерякъ. — „Какъ,—говоритъ;—такъ? я тебѣ ничево не говорила!“ — Тотъ молчитъ.—„Ну,—дочь сказала: — Богъ, видно, такъ велѣлъ! Чево тутъ подѣлаешь?“

Ѣхали, ѣхали. Нѣтъ ни одной деревни. Наконецъ, попался имъ мостъ. За мостомъ деревня, а проѣхать туда нельзя; мостъ плохой.

Посылаетъ она его квартиру искать. Прошелъ онъ черезъ мостъ пѣшкомъ, зашелъ въ деревню. Квартиръ тамъ нѣту. Живетъ тамъ ханъ. Онъ спрашиваетъ у хана:„ Нѣтъ ли тутъ простой квартиры?“ — Ханъ сказалъ: „Вотъ, — говоритъ:—*пятистѣнной* домъ, онъ простой: хочешь, такъ покупай“. — Башкиръ купилъ этотъ домъ за сто рублей. Потомъ пошелъ за бабой, черезъ мостъ; пріѣхалъ на квартиру и живетъ.

3. Живётъ онъ, значитъ. Ханъ и думаетъ: „Што это?—говоритъ:—*баба* у мужика хорошая, а самъ онъ плохой. Надо,—говоритъ:—взять бабу-ту“.—Поговорилъ съ совѣтниками (уази́р). Одинъ совѣтникъ сказалъ ему: „Вотъ,—говоритъ:—есь ау́лъ (городъ ли, чево ли), тамъ есь ханъ, а у хана есь дочь. Пускай онъ тебѣ привезётъ эту дочь замужъ. Она тоже красивая. Если онъ её привезетъ, такъ тебѣ не надо брать у нево *бабы;* а не привезётъ, такъ возьми у нево бабу.“

Послалъ ханъ одного совѣтника за башкиромъ. Башкиръ пришолъ къ хану. Ханъ сказалъ ему, што „вотъ тамъ у хана дочь есь, ташшы ево къ намъ: не ташшы́шь, такъ добро не будетъ тебѣ!“—Башкиръ: „ладно“, говоритъ.

Пришолъ домой. Баба его спрашиваетъ: „Чево тебѣ приказалъ ханъ?“—Башкиръ разсказалъ ей. Баба сказала ему, што „ташшышь; я тебѣ бумагу напишу. Она будетъ сидѣть въ двухъэтажной избѣ, въ окно смотрѣть; ты давай ей эту бумагу“.

Пошелъ; пришелъ туда; показалъ ей эту бумагу, которую написала ему *баба*; та смотрѣла, читала и говоритъ башкиру: „заходи сюда“.—Зашолъ, сѣлъ. Дѣвка и говоритъ: „Вотъ тебѣ ключъ; ты поди подъ сарай, отпирай; тамъ повозка и пара лощадей, запрягай, а ключъ сюда подавай: положимъ на мѣсто, а то отецъ узнатъ“.—Запрягли лошадей; сѣли, вмѣстѣ поѣхали.

Дѣвка эта училась вмѣстѣ, въ одномъ училищѣ, съ дочерью того хана; и, когда учились, онѣ дали другъ другу клятву, што—если одна сперва выйдётъ замужъ, то обѣимъ туда идти, въ одно мѣсто, хоть,—говоритъ:—хорошой мужъ, хоть плохой“.

Пріѣхалъ домой. Первая *баба* и говоритъ ему: „поди къ хану, скажи ему: дочь того хана пріѣхала сюда, да не пойдетъ къ хану, а пойдетъ къ тому, кто ее привезъ“.—„Ханъ сказалъ: „Не придётъ, такъ не придётъ! чево подѣлать? пускай не придетъ“.

4. Ханъ опять къ совѣтникамъ: што подѣлать?—Одинъ совѣтникъ сказалъ ему: „Вотъ въ такомъ-то мѣстѣ, за такой-то рѣкой, есть 6 штукъ золотоголовыхъ зайцевъ (куя́н алтын-башты́); они такіе дурные, што сами *кончáтъ* башкира, если увидятъ: пусть онъ принесетъ ихъ сюда“.—Такъ совѣтовалъ. Послалъ ханъ одново совѣтника звать башкира. Позвали; онъ пришолъ.—„Въ такомъ-то мѣстѣ есь такіе-то зайцы... Не приташшышь, добро не будетъ тебѣ“.

Пришолъ домой, плачетъ. *Баба* спрашиваетъ: „Какъ?—говоритъ:—Чево приказалъ ханъ?“—Не можетъ говорить, плачетъ, плачетъ. Баба говоритъ: „Отдыхай маленько, потомъ скажешь“.—Спалъ; потомъ всталъ. *Баба* спрашивала...

„Ну,—говоритъ:—запишу бумагу, потомъ дамъ тебѣ *кòшму* (кіиз) бѣлую, новую, чистую—никакой примѣты нѣтъ. Когда черезъ рѣку переходить будешь, тогда къ подошвѣ въ *сарыкъ* клади эту бумагу, а то утонешь. А какъ придёшь на мѣсто, эту кошму клади; самъ зайцамъ не показывайся. Черезъ часъ смотри“.

Онъ перешолъ рѣку, разостлалъ кошму; лежалъ часъ; потомъ смотрѣлъ: на кошмѣ лежатъ шесть зайцевъ. Взялъ ихъ съ кошмы, потомъ кошму взялъ и пошолъ домой. Черезъ рѣку перешолъ, опустилъ ихъ всѣхъ на дорогу: они сами идутъ, играютъ, которой впередъ идетъ, которой сзади идетъ.

Пришолъ въ деревню, принесъ зайцевъ въ свою и́збу, оставилъ ихъ тамъ, а самъ пошолъ къ хану, сказалъ ему: „Зайцы у того останутся, кто ихъ приташшылъ, а къ вамъ,—говоритъ:—не пойдутъ“.—„Ну, не придутъ такъ не придутъ. Айда домой!“—Башкиръ ушолъ домой.

5. Ханъ опять совѣтуется: „надо какъ-нибудь взять ево бабу“. — Одинъ совѣтникъ говоритъ: „Вотъ въ такомъ-то мѣстѣ есь море (денгиз); на этомъ морѣ есь драконъ (аждаһа); пусть онъ этого дракона приташшитъ сюда“.

Послалъ за нимъ. Башкиръ пришолъ.—„Вотъ такъ и такъ... Не приташшышь, добра не будетъ вамъ!“—Башкиръ пошолъ домой, плачетъ.—„Отдыхай, потомъ скажешь“. — Спалъ; потомъ всталъ. — „Чево сказалъ ханъ?“—„Вотъ въ такомъ-то мѣстѣ есь драконъ...“—Опять плачетъ.

„Вотъ,—говоритъ:—бумагу напишу тебѣ, дамъ *пешню́* (һэймéн). Эту бумагу, — говоритъ: — держи въ рукѣ; какъ дойдёшь до нево, пешнёй коли прямо; какъ колешь,— говоритъ:—садись на нево верхомъ, бей хлы́стикомъ“.

Какъ сказала, такъ и сдѣлалъ. Ударилъ пешнёй, сѣлъ верхомъ; какъ ударилъ хлыстикомъ, тотъ такъ и поѣхалъ прямо. Пріѣхалъ верхомъ на звѣрѣ въ свою деревню, заѣхалъ прямо въ *ограду* къ хану. А звѣрь больно большой; половину деревни изломалъ звѣрь, какъ пришолъ. Кричитъ башкиръ хану: „приказалъ,—говоритъ:—дракона ташшить,— я ташшылъ, бери!“ говоритъ.—Ханъ кричитъ: „не ташшы, не надо! отпусти!“—„Самъ,—говоритъ: — велѣлъ, а теперь: отпусти! Такъ нельзя маять человѣка! Прими присягу,— говоритъ:—што больше не пошлешь некуда!“

Ханъ не принимаетъ присяги; „безъ присяги, — говоритъ:—не буду посылать“.—Потомъ принялъ присягу. Тогда башкиръ отпустилъ звѣря, самъ пошолъ домой.

6. Ханъ опять думаетъ: „одну присягу нарушу, ничего не будетъ!“—Опять совѣтуется.

Выкопалъ яму глубины 40 саженъ, набросали туда дровъ,

налили керосину. Послалъ ханъ за башкиромъ. Тотъ пришолъ: „Чево прикажите?“—„Вотъ што прикажемъ: у меня отецъ живётъ на томъ свѣтѣ (анауданъела): иди къ нему, узнай, какъ живётъ, здоровъ ли? Придёшь, такъ скажи мнѣ“.—„Ладно“, говоритъ башкиръ. — Пошолъ домой, разсказалъ *бабѣ*.

Баба говоритъ: „Иди. Дамъ я тебѣ колотушку (сокóш) и желѣзную лопатку. Будешь ими копать землю и ляжешь мимо ямы, пока они сожгутъ дрова и керосинъ... Вотъ тебѣ золотая чашка,—говоритъ:—придёшь, такъ отдай ее хану; скажи: отецъ подарилъ, тебя, говори, въ гости звалъ. Потомъ дала ешо серебряную чашку: это, молъ, мать подарила. Шипко, молъ, хаютъ тебя, што „не придётъ мой сынъ“, молъ. Такъ скажи“.

Пошолъ, значитъ. Въ яму толкнулъ его ханъ, зажогъ дрова и керосинъ. Сгорѣло тамъ все. Черезъ двѣ недѣли ханъ пошолъ къ ево бабѣ: „*Айда* ко мнѣ: твой *мужикъ* сгорѣлъ, *кончáлъ*“.—„Какъ сгорѣлъ? Ты ево посылалъ на тотъ свѣтъ къ отцу; онъ придетъ! Буду ждать еще“.—„Ну, жди! Приду потомъ, возьму замужъ“.

Три недѣли прошло. Опять ханъ пришолъ: „*Айда* ко мнѣ! Сколько время прошло, онъ не пришолъ! не придетъ больше!“

На двадцать семой день опять пришолъ къ бабѣ: „Айда ко мнѣ! Всё равно,—говоритъ:—не придетъ!“ — „Еще три дня осталось. Мѣсяцъ кончится, тогда,—говоритъ: — пойду замужъ“.

Мѣсяцъ прошолъ. Башкиръ пришолъ, пошолъ прямо къ хану.—„Вотъ,—говоритъ:—эту чашку тебѣ отецъ подарилъ. Эту чашку тебѣ мать подарила. Ругаютъ тебя шипко, зачѣмъ ты самъ не пришолъ!“

7. Ханъ говоритъ: „Я пойду, узнаю: здоровъ ли, какъ живетъ. Ты видѣлъ, я не видѣлъ!.. Копай,—говоритъ ему:—яму“.—Башкиръ нанималъ яму копать 40 сажень глубоко; сто саженъ дровъ готовилъ, сколько пудовъ карасину готовилъ. Сказалъ хану: „айда, иди!“ — Ханъ пошолъ къ отцу. Тотъ бросилъ за нимъ дровъ и керосину, зажогъ. Ханъ сгорѣлъ.

Башкиръ остался, живетъ. Ханомъ сдѣлался самъ.